

Zukunft

Informationsblatt des Zentralrats der Juden in Deutschland – Deutsch und Russisch

4 Goldener Glanz

Berliner Neue Synagoge wurde 150 Jahre alt

6 Schätze auf Dachböden

Auch in Deutschland gibt es eine Genisa-Forschung

7 Brüderlichkeit

Achava-Festspiele boten Kultur und Dialog

Trauer

Am 28. September ist der israelische Staatsmann Schimon Peres im Alter von 93 Jahren verstorben. Seine Tätigkeit für Israel begann noch vor der Staatsgründung, als ihn David Ben-Gurion mit Waffenbeschaffung beauftragte. Im Laufe der Jahre bekleidete Peres eine lange Reihe öffentlicher Positionen, darunter als Verteidigungsminister, Außenminister und Ministerpräsident. Von 2007 bis 2014 war er Israels Staatspräsident. Peres war der Hauptarchitekt der Osloer Abkommen, mit denen Israel einen Friedensprozess mit seinen palästinensischen Nachbarn zu erreichen hoffte und wurde dafür gemeinsam mit Jitzhak Rabin und Jassir Arafat mit dem Friedensnobelpreis ausgezeichnet. Trotz aller Rückschläge blieb Peres bis zuletzt ein überzeugter Verfechter des Friedens im Nahen Osten. Er war international geschätzt und beliebt.

Zum Tode von Schimon Peres erklärte der Präsident des Zentralrats der Juden in Deutschland, Dr. Josef Schuster: „Schimon Peres hat sich bis zuletzt weltweit für Frieden im Nahen Osten eingesetzt und war ein vielgefragter und kluger Ratgeber“. „Sein legendärer Satz, dass es keine Alternative zum Frieden gibt, wird immer seine Gültigkeit behalten. Schimon Peres gehört zu den bedeutendsten Persönlichkeiten der israelischen Geschichte. Wir werden ihm immer ein ehrendes Andenken bewahren“, so der Zentralratspräsident. zu

Утрата

28 сентября в возрасте 93 лет скончался израильский государственный деятель Шимон Перес. Его деятельность на благо Израиля началась ещё до создания этого государства, когда Давид Бен-Гурион поручил ему закупки оружия. На протяжении многих лет Перес занимал целый ряд государственных постов, в том числе пост министра обороны, министра иностранных дел и премьер-министра. С 2007 по 2014 год он был президентом Израиля. Перес был главным архитектором соглашения в Осло, с помощью которого Израиль надеялся достичь мирного урегулирования с палестинцами. За это вместе с Ицхакком Рабином и Ясиром Арафатом он был удостоен Нобелевской премии мира. Несмотря на неудачи, Перес до конца оставался убеждённым сторонником мирного процесса на Ближнем Востоке. Его ценили и уважали во всём мире. В связи с кончиной Шимона Переса президент ЦСРГ д-р Йозеф Шустер заявил: «Шимон Перес до конца активно выступал за мир на Ближнем Востоке и был востребованным и умным советчиком». «Его легендарная фраза, что альтернативы миру не существует, всегда будет оставаться актуальной. Шимон Перес – одна из наиболее выдающихся личностей в истории Израиля. Мы всегда будем чтить его память», – сказал президент ЦСРГ. zu

„Am wichtigsten ist der Gesamteffekt“

Rosch-Haschana-Interview mit dem Präsidenten des Zentralrats der Juden in Deutschland,

Dr. Josef Schuster

Zukunft: Herr Dr. Schuster, zum Jahreswechsel zieht man gern Bilanz. Lassen Sie uns diesmal nicht nur auf das Jahr 5776 blicken, sondern etwas weiter ausholen: Ist das jüdische Leben in Deutschland heute einfacher oder komplizierter als vor der deutschen Wiedervereinigung?

Dr. Josef Schuster: Beides. Es gibt Dinge, die einfacher geworden sind, und solche, die heute schwieriger sind. Ich denke, dass Juden heute von ihrem Gefühl her viel selbstverständlicher in Deutschland leben, als es noch in den Achtzigerjahren der Fall war. Damals hatten nicht nur Schoa-Überlebende – die sowieso –, sondern auch viele Angehörige der Nachkriegsgeneration das Gefühl, sie gehörten nicht wirklich hierher.

Auch Sie?

Nein, ich eigentlich nicht, aber ich war da vielleicht nicht typisch. Ich wuchs in Würzburg auf, in Franken, in einer Gegend also, in der die Familie meines Vaters, abgesehen von der Unterbrechung durch die NS-Zeit, seit 500 Jahren beheimatet war. Wir hatten nicht das Gefühl, nicht dorthin zu gehören. Viele andere aber hatten dieses Gefühl, auch wenn sie in Deutschland zur Welt gekommen waren. Heute lebt ein 30- oder 40-jähriger Jude viel selbstverständlicher in diesem Land, ...

... in dem er in den meisten Fällen nicht geboren wurde, ...

... in das aber seine Eltern oder auch er selbst aus freien Stücken eingewandert sind, ohne das Gefühl, im Land der Täter zu leben. Sprachlich und kulturell haben sich die jüngeren Zuwanderer sowieso blitzschnell integriert. Daher, ja: Für die heute in Deutschland lebenden Juden ist dieses Land viel selbstver-

Zieht positive Bilanz: Zentralratspräsident Dr. Josef Schuster | Foto: T. Lohnes

ständlicher, als es seinerzeit für Angehörige meiner Generation war.

Was noch ist einfacher geworden? Es ist leichter, ein jüdisches Leben zu führen. Damit meine ich alle Strömungen des Judentums. Das Fundament, auf dem wir heute aufbauen können, ist unvergleichlich fester als damals. Wir haben jüdische Schulen, mehr, als manch einem bewusst ist. Allein im Schuljahr 2016/17 können wir uns über zwei neue jüdische Gymnasien freuen, in München und in Düsseldorf. Bereits seit einem Jahrzehnt werden in Deutschland Rabbiner ordiniert, was für die Gemeinden ungeheuer wichtig ist.

Wobei sich viele Gemeinden keinen Rabbiner leisten können.

Die Zahl der Gemeinden, die amtierende Rabbiner oder Rabbinerinnen haben, ist stark gestiegen und steigt immer weiter. Dass die Situation nicht überall ideal ist, bedeutet nicht, dass sie nicht unvergleichlich besser wäre als früher. Die beiden Rabbinerausbildungsstätten bilden weiterhin aus und werden es auch künftig tun. Und mit einem Rabbiner funktioniert eine jüdische Gemeinde nun einmal besser.

Und was ist im jüdischen Leben schwerer geworden? Die Sicherheitslage? Die Sicherheitsbedrohung jüdischer Gemeinden ist an sich nicht neu. Auch vor

30 Jahren lebten wir nicht unbeschwert. Wohl sind seitdem neue Gefahren hinzugekommen, vor allem der dschihadistische Terrorismus, der allerdings die ganze Gesellschaft bedroht. Wir lassen uns nicht daran hindern, unser Leben weiterzuführen. Mit den erforderlichen Sicherheitsmaßnahmen, versteht sich.

Verlassen Sie sich auf die Sicherheitsbehörden?

Hundertprozentige Sicherheit kann es nicht geben, aber die deutschen Sicherheitsbehörden sind effizient und professionell. Das hat sich auch während der vergangenen Monate gezeigt.

Fortsetzung auf Seite 2

«Самое главное – суммарный эффект»

Интервью к Рош ха-Шана с президентом Центрального совета евреев в Германии

д-ром Йозефом Шустером

«Zukunft»: Господин Шустер, в преддверии нового года принято подводить итоги. Давайте в этот раз оглянемся не только на 5776, но и на предшествующие годы. Как изменилась еврейская жизнь в Германии с момента воссоединения, стала ли она проще или сложнее?

Д-р Йозеф Шустер: Что-то стало проще, что-то сложнее. Я думаю, что сегодня евреям намного проще ощущать Германию своим домом, чем это было, скажем, в восьмидесятые годы. Тогда не только люди, пережившие Шоа, не ощущали себя частью этой страны, что вполне можно понять, но и многие представители послевоенного поколения.

И вы тоже?

Честно говоря, нет, но мой случай, наверное, нельзя назвать типичным. Я вырос в Вюрцбурге, во Франконии, где мои предки со стороны отца непрерывно, если не считать период нацизма, жили на протяжении 500 лет. У нас не было ощущения, что мы здесь чужие. Однако многие другие

не ощущали Германию своей страной, причём даже те, кто здесь родился. Сегодня евреи в возрасте 30 – 40 лет чувствуют себя здесь намного более уверенно...

Хотя большинство из них не родилось в этой стране...

Однако их родители или они сами добровольно приехали сюда и не считают, что живут в стране нацистских преступников. В любом случае молодые иммигранты очень быстро интегрировались, как в плане языка, так и в плане культуры. Поэтому сегодня евреям с моральной точки зрения жить в Германии намного проще, чем в своё время представителям моего поколения.

А что ещё стало проще?

Стало проще вести еврейский образ жизни, причём это относится ко всем направлениям иудаизма. Фундамент, на котором мы сегодня можем строить еврейскую жизнь, несравненно более прочный, чем когда-то. У нас есть еврейские шко-

лы, причём их больше, чем многие думают. Только в 2016/2017 учебном году открылось две новых еврейских гимназии: в Мюнхене и Дюссельдорфе. Вот уже десять лет в Германии существуют учебные заведения, выпускающие раввинов, что чрезвычайно важно для общин.

Однако многие общины не могут себе позволить иметь собственного раввина.

Число общин, в которых работают раввины, значительно увеличилось и продолжает расти. Хотя ситуацию не везде можно назвать идеальной, однако сегодня она намного лучше, чем раньше. Обе раввинские академии по-прежнему готовят раввинов и будут делать это и в будущем. Что ни говори, с раввином еврейская община работает лучше, чем без него.

А что в жизни евреев стало тяжелее? Ситуация с безопасностью? Сама по себе угроза безопасности еврейских общин – не новое явление. И тридцать лет назад наша жизнь не

была безоблачной в этом отношении. Однако с тех пор возникли новые угрозы, в первую очередь исламистский терроризм, который, впрочем, угрожает всему обществу в целом. Мы не допустим, чтобы это помешало нам нормально жить. При этом, разумеется, необходимо обеспечить соответствующие меры безопасности.

Вы полагаетесь на органы безопасности?

Гарантировать стопроцентную безопасность невозможно, однако органы безопасности Германии работают эффективно и профессионально. Это продемонстрировали в том числе и события прошлых месяцев.

Вы положительно оценили тот факт, что еврейская жизнь в Германии стала обычным явлением. Однако не привело ли это к тому, что членов общин стало труднее привлечь к активному участию в общественной жизни?

Продолжение на стр. 2

Fortsetzung von Seite 1

„Am wichtigsten ist der Gesamteffekt“

Rosch-Haschana-Interview mit dem Präsidenten des Zentralrats der Juden in Deutschland, Dr. Josef Schuster

Sie haben die Selbstverständlichkeit jüdischen Lebens in Deutschland als positiv bezeichnet. Ist es aber dadurch nicht schwerer geworden, die Gemeindeglieder zu echtem Engagement in ihren Gemeinden zu bewegen?

Die zunehmende Selbstverständlichkeit jüdischen Lebens in Deutschland ist positiv. Es stimmt, dass sich die Gemeinden heute mehr anstrengen müssen, um ihre Mitglieder bei der Stange zu halten. Früher gab es die Tendenz, die jüdische Gemeinde als das primäre

jüngeren Erwachsenen – ohne, versteht sich, die älteren Mitglieder zu vernachlässigen. Auch viele jüdische Organisationen und Bildungsstätten bieten Programme an, die sich an die jüngeren Altersgruppen wenden. Oft werden junge Eltern in die Gemeindegarbeit über jüdische Kindergärten und Schulen eingebunden. Es ist nur selbstverständlich, dass man sich für die Gemeinde mehr interessiert, wenn die eigenen Kinder dort betreut werden oder lernen.

Der Zentralrat widmet sich ebenfalls intensiv der Altersgruppe junger Erwachsener. Auch weil sich aus dieser Gruppe künftig die Führungsschicht der jüdischen Gemeinschaft rekrutieren wird. Beim Zentralrat gehört übrigens ein Großteil der Mitarbeiter der Altersgruppe der 30plus an, und die Ergebnisse können sich sehen lassen. Wir setzen auch auf Zusammenarbeit mit jüdischen Organisationen jenseits der Grenzen. Mit den jüdischen Dachorganisationen Österreichs und der Schweiz haben wir die Serie der für Führungskräfte bestimmten Fortbildungsseminare „Next Step“ initiiert und werden sie fortführen. Mit dem Schweizerischen Israelitischen Gemeindebund hat der Zentralrat im Mai engere Kooperation vereinbart. Jeder dieser Schritte ist wichtig, am wichtigsten aber ist der Gesamteffekt, den sie haben.

Und wie werden Kinder und Jugendliche eingebunden?

Die Gemeinden, selbst kleinere, bieten da sehr viel, von der Kinderkrippe, über den Kindergarten bis hin zum Jugendzentrum. Die jüdischen Schulen ermöglichen das Heranwachsen einer Jugend, die sich im Judentum zu Hause fühlt und über ansehnliches jüdisches Wissen verfügt. Gemeinsame Kindheits- und Jugenderlebnisse schaffen Freundschaften und soziale Bindungen, die ein Leben lang halten können. Das gilt auch für die Machanot, die Jugendkongresse und viele andere Veranstaltungen, die junge Menschen zusammenbringen. Das kann man nicht hoch genug einschätzen. Das schafft eine Dynamik, die

„Gemeinsame

Kindheits- und Jugenderlebnisse schaffen Freundschaften und soziale Bindungen, die ein Leben lang halten können.“

soziale Umfeld zu betrachten, jedenfalls in den Großgemeinden. Heute ist die Gemeinde für die meisten Mitglieder noch immer wichtig, doch bewegen sich Juden müheles auch in anderen Kreisen. Insofern ist sozusagen ein Konkurrenzdruck entstanden. Freilich haben es auch andere Religionsgemeinschaften schwer, gerade junge Erwachsene in das Gemeindeleben einzubinden. Damit stehen wir also nicht allein. Eine Rückkehr zur jüdischen Gemeinde als einer Art Notgemeinschaft ist aber weder möglich, noch wäre sie wünschenswert.

Was tun die Gemeinden, was tut der Zentralrat, um die Bindung der Mitglieder an die Gemeinden zu stärken? Die Gemeinden widmen einen großen Teil ihrer Arbeit der Jugend und

Dialog besteht auch aus Taten: Dr. Josef Schuster mit Flüchtlingskindern am Mitzvah Day 2015 | Foto: G. Zielke

später auch ohne offiziellen Rahmen weiterläuft. Es entstehen Studiengruppen oder einfach Freundeskreise, die sich regelmäßig treffen. Darüber freue ich mich sehr. Es zeigt mir, dass unsere Arbeit in die Tiefe geht. Überregionale Treffen sind wichtig. Besonders für Mitglieder kleinerer Gemeinden. Das kann ich aus eigener Erfahrung bestätigen. Als ich in Würzburg aufwuchs, hatte unsere Gemeinde gerade mal 220 Mitglieder, davon nur wenige in meiner Altersklasse. Da waren beispielsweise Seminare der Zentralwohlfahrtsstelle oder später Treffen jüdischer Studenten für mich ganz wichtig. Heute sind die Gemeinden erfreulicherweise größer als damals, doch sind regionale oder bundesweite Zusammenkünfte auch jetzt unerlässlich.

Was ist das Flaggschiffprojekt des Zentralrats?

Das Flaggschiff? Wir haben mehrere. Die Jewrovision zum Beispiel. Immerhin haben wir bei der letzten Jewrovision 1000 jüdische Jugendliche zusammengebracht. Das macht uns so leicht

keiner nach. Oder der Gemeindetag. Als wir vor drei Jahren 700 Teilnehmer beim Gemeindetag hatten, waren wir außer uns vor Begeisterung. Soweit es sich aber am Tempo der Anmeldungen erkennen lässt, werden es beim diesjährigen Gemeindetag im Dezember noch mehr sein. Ist also das das Flaggschiff? Oder ist es vielleicht doch die Bildungsabteilung oder der Mitzvah Day oder unser neues Netzwerk für Studenten namens Kescher? Es geht, wie gesagt, um den Gesamteffekt.

5776 hat der Zentralrat wichtige Initiativen im Bereich des interreligiösen Dialogs, auch mit den muslimischen Glaubensrichtungen, ergriffen und sich gemeinsamen Initiativen angeschlossen. Welche Bedeutung messen Sie diesem Dialog bei?

Angesichts der heute bestehenden Herausforderungen ist Dialog ein Muss. Dabei geht es oft weniger um theologische Fragen als um gegenseitiges Kennenlernen. Dieses ist ja eine Voraussetzung für ein sinnvolles, weiterführendes Gespräch. Ich finde es sehr wichtig, dass wir Juden in diesen multilateralen

Foren als gleichberechtigter Partner auftreten. Wir verwischen dabei nicht unsere Identität. Ganz im Gegenteil. Wir bringen uns mit unseren eigenen Auffassungen, mit unseren Erfahrungen als Teil der Gesellschaft ein. Der Dialog besteht aber nicht nur aus Worten, sondern auch aus Taten. Deshalb werden wir bei unserem alljährlichen Mitzvah Day zugunsten möglichst vieler verschiedener Menschen tätig. Das werden wir auch in diesem Jahr so halten. Ich hoffe aber, dass es uns gelingt, das Gespräch mit dem Anderen nicht nur auf der organisierten Ebene, sondern auch von Mensch zu Mensch im Alltag zu führen. So sollte sich ein jeder von uns als Botschafter guten Willens verstehen.

Ich bin überzeugt, dass unsere jüdische Gemeinschaft auch im kommenden Jahr ihre Aufbauarbeit fortführen und zu neuer Stärke schreiten wird. Ich wünsche allen Mitgliedern der jüdischen Gemeinden in der Bundesrepublik und allen Juden in der Welt ein gutes, glückliches und gesundes Jahr 5777. Le-Schana towa tikatewu we-tichatemu.

начало на стр. 1

«Самое главное – суммарный эффект»

Интервью к Рош ха-Шана с президентом Центрального совета евреев в Германии д-ром Йозефом Шустером

То, что еврейская жизнь в Германии всё больше воспринимается как нечто совершенно естественное, – это, вне всякого сомнения, положительный факт. Действительно, сегодня общинам приходится прилагать больше усилий, чтобы поддерживать интерес своих членов к общинной жизни. Раньше круг общения многих евреев часто ограничивался рамками общины, во всяком случае так было в больших общинах. Сегодня общины всё ещё играют важную роль для большинства своих членов, однако евреи без всяких проблем поддерживают социальные контакты и в других кругах. Таким образом, возникла своего рода конкуренция. Разумеется, и другие религиозные сообщества испытывают трудности с привлечением своих членов, и в первую очередь молодёжи, к участию в общинной жизни. То есть с этой проблемой сталкиваемся не только мы одни. Тем не менее снова превратить общины в вынужденное сообщество не только невозможно, но и нежелательно.

Что делают общины, что делает ЦСЕГ для более активного вовлечения людей в общинную жизнь?

Значительную часть своей деятельности общины посвящают работе с молодёжью, конечно же, не забывая при этом о людях старшего возраста. Многие еврейские организации

и образовательные учреждения также предлагают программы для представителей молодого поколения. Часто молодые родители начинают участвовать в общинной жизни благодаря еврейским детским садам и школам. Это и понятно, ведь если твои дети ходят в еврейский детский сад или школу при общине, то ты, естественно, начинаешь больше интересоваться общинной жизнью.

ЦСЕГ также ведёт интенсивную работу с молодёжью, не в последнюю очередь и потому, что в будущем из их среды выйдут лидеры еврейского сообщества. Кстати, большая часть сотрудников ЦСЕГ – это люди в возрасте 30 лет или немного старше, и результаты их работы впечатляют. Мы также налаживаем сотрудничество с еврейскими организациями других стран. Например, совместно с головными еврейскими организациями Австрии и Швейцарии мы организовали цикл семинаров для молодых еврейских лидеров «НЕКСТ СТЕП», который мы собираемся проводить и в будущем. В мае ЦСЕГ договорился о более тесном сотрудничестве с Союзом еврейских общин Швейцарии. Каждый из этих шагов важен сам по себе, однако самое важное – это суммарный эффект.

А что делается для привлечения в общины детей и подростков?

Общины, причём даже небольшие, предлагают в этой сфере очень много, начиная с яслей и детских садов и кончая молодёжными центрами. Еврейские школы позволяют воспитывать молодёжь, обладающую развитой еврейской идентичностью и обширными познаниями в иудаизме. Детство и юность, проведённые

Еврейские школы позволяют воспитывать молодёжь, обладающую развитой еврейской идентичностью и обширными познаниями в иудаизме.

вместе, ведут к возникновению дружеских отношений и социальных связей, которые могут сохраняться всю жизнь. Это же можно сказать и о махане, молодёжных конгрессах и многих других мероприятиях, пред-

назначенных для молодого поколения. Всё это играет крайне важную роль и создаёт определённую динамику, которая позже сохраняется и вне официальных рамок. Например, возникают студенческие группы или просто компании, которые регулярно собираются вместе. Это меня очень радует, поскольку показывает, что наша работа имеет долгосрочный эффект.

Большое значение имеют также межрегиональные встречи, особенно для членов небольших общин. Я знаю это по собственному опыту. В годы моего детства и юности, наша вюрцбургская община насчитывала всего 220 членов, из которых лишь немногие были моего возраста. Поэтому для меня, например, были очень важны семинары, организованные Центральной благотворительной организацией евреев в Германии, а позже встречи еврейских студентов. Сегодня общины, к счастью, стали более многочисленными, однако региональные или всегерманские встречи по-прежнему крайне важны.

Какой проект ЦСЕГ вы считаете главным?

Самым главным? У нас таких несколько. Например, конкурс «Jewrovision». В прошлый раз в нём приняли участие 1000 еврейских подростков. С этим мало кто может сравниться. Или, скажем, Съезд общин. Когда три года назад на Съезд общин приехало 700 человек, мы были вне себя от радости. В этом году, учитывая скорость поступления заявок, в Съезде общин, который состоится в декабре, примет участие ещё большее количество людей. Может быть, это и есть наш главный проект? А может, это всё-таки отдел образования,

День мицвы или наш новый проект «Кешер», предназначенный для студентов? Как я уже говорил, здесь речь идёт о суммарном эффекте.

В 5776 году ЦСЕГ выступил с рядом важных инициатив в области межрелигиозного диалога, в том числе и с мусульманскими сообществами, или присоединился к соответствующим инициативам. Какое значение вы придаёте этому диалогу?

С учётом имеющихся сегодня проблем диалог просто необходим. При этом речь идёт не столько о теологических вопросах, сколько о знакомстве друг с другом, ведь это является одним из условий конструктивного, плодотворного диалога. Я считаю очень важным, что мы, евреи, в качестве равноправного партнёра участвуем в этих многосторонних форумах. При этом мы не забываем о нашей идентичности. Мы как часть общества вносим в дискуссию наши собственные взгляды и опыт. Однако диалог включает в себя не только слова, но и дела. Поэтому в рамках нашего ежегодного Дня мицвы мы стараемся помочь как можно большому числу разных людей. Мы будем делать это и в новом году. В то же время я надеюсь, что нам удастся вести диалог не только на организованном, но и на межличностном, повседневном уровне. Таким образом, каждый из нас может считать себя посланником доброй воли.

Я убеждён в том, что и в наступающем году наше еврейское сообщество будет развиваться и становиться всё крепче. Желая всем членам еврейских общин ФРГ и евреям во всём мире в новом, 5777 году удачи, счастья и здоровья. Le-shana tova tikatewu we-tichatemu.

AUS DEN GEMEINDEN – JÜDISCHES LEBEN

MÜNCHEN

Am 23. September ist der Schoa-Überlebende Max Mannheimer im Alter von 96 Jahren in München gestorben.

Zeitzeuge: Max Mannheimer sel. A. | Foto: dpa

Der in der Tschechoslowakei geborene Mannheimer überlebte während der NS-Verfolgung unter anderem die Konzentrationslager Auschwitz und Dachau. Über diese Zeit hatte er bis zuletzt als Zeitzeuge berichtet. Zu Max Mannheimers Tod erklärte der Präsident des Zentralrats der Juden in Deutschland, Dr. Josef Schuster: „Der Zentralrat der Juden in Deutschland hat mit großer Betroffenheit die Nachricht vom Tod Max Mannheimers aufgenommen. Er hat unendlich vielen jungen Menschen authentisch von den Schrecken der Schoa berichtet. Insbesondere für die Gedenkstätte Dachau hat sich Max Mannheimer mit Leidenschaft engagiert. Nicht nur die jüdische Gemeinschaft, sondern Deutschland insgesamt ist Max Mannheimer zu tiefem Dank verpflichtet.“

NATÜRLICH FÜR ISRAEL

Am 11. September fand in Köln der Kongress des Jüdischen Nationalfonds KKL, „Natürlich für Israel“, statt. Die Schirmherrschaft hatten die Präsidentin des nordrhein-westfälischen Landtags, Carina Gödecke, Israels Botschafter in Deutschland, Yakov Hadas-Handelsman, und der Präsident des Zentralrates der Juden in Deutschland, Dr. Josef Schuster, übernommen.

men. Während des Kongresses wurde der Herausgeber der „Bild“-Gruppe, Kai Diekmann, für sein Engagement für Israel mit dem „Goldenen Olivenzweig“ ausgezeichnet. Neben dem Hauptthema, „Koexistenz in Israel“, stand auch das Thema Umwelt, mit dem sich der KKL intensiv befasst, auf der Tagesordnung. Danny Atar, Weltpräsident des JNF, betonte, trotz knapper Niederschlagsmengen sei Israel das einzige Land der Welt, dessen Baumbestand expandiere. Der Vizepräsident des Zentralrats Abraham Lehrer begrüßte die Kongressteilnehmer und ging unter anderem auf einen kürzlich in der „Tagesschau“ ausgestrahlten Beitrag ein, in dem Israel einseitig und ohne, dass israelische Vertreter um eine Stellungnahme gebeten worden waren, die Verantwortung für unzureichende Wasserversorgung in den palästinensischen Autonomiegebieten zugewiesen wurde. Lehrer kritisierte, dass nur die Position der Verleumder Israels dargestellt worden sei.

FRANKFURT

Der jüdische Gebetsraum am Flughafen Frankfurt verfügt jetzt über eine Mesusa. Sie wurde Anfang September am Türpfosten des Gebetsraums angebracht. Zu diesem Ereignis war der aschkenasische Oberrabbiner Israels, Rabbiner David Lau, angereist, der die Mesusa gemeinsam mit den Frankfurter Rabbinern Julien-Chaim Soussan und Avichai Apel vorschriftsgerecht fixierte. Die Teilnahme des israelischen Oberrabbiners, so Rabbiner Lau, ist für uns nicht nur eine besondere Ehre, sondern auch ein Zeichen, dass unsere Welt immer weiter zusammenwächst. Michael Müller, Vorstandsmitglied und Arbeitsdirektor der Fraport AG, der ebenfalls zur Anbringung der Mesusa gekommen war, erklärte: „Als weltoffenes, international ausgerichtetes Unternehmen

weiß Fraport die Vielfalt und Verschiedenheit der Menschen zu schätzen.“

SUSPENDIERUNG

Der Sportverein BSC SW 1919 Frankfurt hat einen seiner Fußballspieler wegen antisemitischer Äußerungen suspendiert. Nach einem Kreisoberliga-Spiel gegen Makkabi Frankfurt schrieb der Fußballer auf seiner Facebook-Seite: „Sieg gegen die verdammten Makkabi Jahuds [...] für Palestina“. Den Ausfall ahndete der Verein prompt. In einer Erklärung des Klubs heißt es: „Antisemitisches, rassistisches und fremdenfeindliches Gedankengut tolerieren wir in keiner Weise und verachten es zutiefst. Wir haben den Betroffenen sofort vom Verein ausgeschlossen. Wir stehen für Toleranz und Integration und ein einzelner Spieler kann und soll diese Werte nicht beschädigen können.“ Der Präsident von Makkabi Deutschland, Alon Meyer, lobte die Reaktion des Vereins, der vorbildlich reagiert habe.

GELSENKIRCHEN

Der FC Schalke 04 hat ein Zeichen der Solidarität mit der Jüdischen Gemeinde Gelsenkirchen gesetzt. Nachdem im August eine Fensterscheibe der Neuen Synagoge eingeworfen worden war, stattete der Finanzvorstand von Schalke 04, Peter Peters, der Gemeinde am 7. September einen Besuch ab. Peters erklärte: „Wir stehen an der Seite der Jüdischen Gemeinde. Der FC Schalke 04 verurteilt die Attacke, die im August auf die Neue Synagoge verübt wurde, auf das Schärfste.“ Der Schalke-Vorstand lud die Jugendgruppe der Gemeinde ein, ein Heimspiel des Fußball-Bundesligisten zu besuchen. Die Gemeindevorsitzende Judith Neuwald-Tasbach betonte, ein Anschlag auf ein Gotteshaus, egal welchen Glaubens, sprengt jeden Rahmen.

Friede und Segen

Der Zentralrat der Juden in Deutschland gab erstmals ein Leselernbuch für Hebräisch heraus

Lernhilfe: das vom Zentralrat herausgegebene Buch „Schalom Uvracha“ | Buchcover

Im September ist ein vom Zentralrat der Juden in Deutschland herausgegebenes Leselernbuch für Hebräisch erschienen. Es ist das erste Mal, dass der Zentralrat ein solches Werk herausgegeben hat.

Unter dem Titel „Schalom Uvracha“ – wörtlich „Friede und Segen“, eine gängige hebräische Begrüßung – ist das Buch 136 Seiten stark und wird durch ein Arbeitsheft mit Schreibübungen ergänzt. Es ist für Anfänger gedacht, die das hebräische Alphabet lernen und die Fähigkeit erwerben wollen, hebräische Wörter zu lesen und dem Gebet in der Synagoge zu folgen. Der Leser wird Buchstabe für Buchstabe an die hebräische Schrift herangeführt.

Der Buchstabenerkennung folgt eine Anleitung zum Schreiben. Das Buch greift Begriffe jüdischer Gebete und jüdischer Tradition auf und richtet sich an alle Strömungen des Judentums. Es ist nicht zuletzt als Arbeitshilfe für den jüdischen Religionsunterricht gedacht, kann aber auch als Lernbuch für alle Altersstufen genutzt werden. Aus Anlass der Veröffentlichung erklärte der Geschäftsführer des Zentralrats, Daniel Botmann: „Das Buch

reicht sich in eine Reihe von Projekten ein, mit denen der Zentralrat die jüdische Bildung in unseren Gemeinden voranbringen will. Wir hoffen, dass es sich als wertvolle Unterrichtshilfe erweist und möglichst große Verbreitung findet.“

Bei dem Projekt handelt es sich um eine deutsche Adaption des vom amerikanischen Verlag Behrman House (New Jersey) herausgegebenen Buches „Shalom Uvrachah: The New Hebrew Primer“. Als Mitglieder der Schulbuchkommission des Zentralrats waren mit dem Projekt befasst die Erziehungsreferentin der Israelitischen Religionsgemeinschaft Baden, Susanne Benizri-Wedde, Rabbinerin Gesa Ederberg von der Jüdischen Gemeinde zu Berlin sowie Marcus Schroll von der Israelitischen Kultusgemeinde München und Oberbayern und dem Landesverband der Israelitischen Kultusgemeinden in Bayern. Ansprechpartnerin für weiterführende Informationen und Bestellungen ist die Kultus- und Bildungsreferentin des Zentralrats, Shila Erlbaum, die das Projekt für den Zentralrat geleitet hat. zu

НОВОСТИ ОБЩИН – ЕВРЕЙСКАЯ ЖИЗНЬ

МЮНХЕН

23 сентября в Мюнхене в возрасте 96 лет ушёл из жизни Макс Маннхаймер. Маннхаймер родился в Чехословакии. В годы нацистских преследований он прошёл через несколько концлагерей, в том числе Аушвиц и Дахау. До самого конца он продолжал рассказывать о том, что ему пришлось там пережить. В связи с кончиной Макса Маннхаймера президент ЦСЕГ д-р Йозеф Шустер заявил: «Центральный совет евреев в Германии с глубокой скорбью воспринял известие о смерти Макса Маннхаймера. Как очевидец событий он рассказал огромному количеству молодых людей об ужасах Шоа. Особенно активно он участвовал в работе мемориала бывшего концлагеря Дахау. Не только еврейское сообщество, но и Германия в целом в неоплатном долгу перед Максом Маннхаймером».

КОНЕЧНО ЗА ИЗРАИЛЬ

11 сентября в Кёльне состоялся конгресс Еврейского национального фонда (ЕНФ-ККЛ) «Конечно за Израиль!». Он прошёл под патронатом президента ландтага Северного Рейна-Вестфалии Карины Гёдекке, посла Израиля в Германии Якова Хадас-Хандельсмана и президента Центрального совета евреев в Германии д-ра Йозефа Шустера. Во время конгресса главному издателю группы «Бильд» Каю Дикману была вручена «Золотая оливковая ветвь» за его деятельность на благо Израиля. Помимо главной темы, «Существование в Израиле», на конгрессе речь шла о проблемах окружающей среды, которыми активно занимается ЕНФ-ККЛ. Президент Еврейского национального фонда Динни Атар подчеркнул, что, несмотря на небольшое количество осадков, Израиль – это единственная страна в мире, в которой количество деревьев увеличивается. В своём приветственном выступлении вице-президент ЦСЕГ

Авраам Лерер, помимо прочего, коснулся недавнего репортажа, показанного в программе «Гагесшау», в котором на Израиль возлагается вина за недостаточное водоснабжение на территории Палестинской автономии. При этом представителям Израиля не была предоставлена возможность высказаться по этому вопросу. Лерер подверг критике то, что в репортаже была отражена только позиция тех, кто клеветает на Израиль. .

ФРАНКФУРТ-НА-МАЙНЕ

В еврейской молельной комнате в аэропорту Франкфурта-на-Майне теперь есть мезуза. В начале сен-

Rabbiner Avichai Apel (l.) und Israels Oberrabbiner David Lau bringen die Mesusa an | Foto: R. Herlich

тября она была прикреплена к дверному косяку молельной комнаты. В церемонии принял участие главный ашкеназский раввин Израиля Давид Лау, который вместе с франкфуртскими раввинами Юлианом Хаимом Суссаном и Авихаем Апелем прикрепил мезузу в соответствии с религиозными предписаниями. Как сказал раввин Апель, участие главного раввина Израиля «является для нас не только большой честью, но и знаком того, что наш мир всё больше объединяется». В церемонии установили мезузу также принял участие член правления АО «Фрапорт АГ» Михаэль Мюллер, отвечающий за управление персо-

налом. Он заявил: «Будучи открытой миру международной компанией, «Фрапорт» ценит многообразие и различия между людьми».

ИСКЛЮЧЕНИЕ

Франкфуртский футбольный клуб «Шварцвайсс 1919» исключил из своих рядов одного из игроков за антисемитские высказывания. После матча высшей окружной лиги один из игроков написал на своей странице в «Фейсбуке»: «Победа над проклятыми яхудами из „Маккаби“ ... за Палестину». «Шварцвайсс 1919» немедленно отреагировал на этот инцидент. В заявлении клуба говорится: «Мы абсолютно не приемлем и презираем антисемитские, расистские и ксенофобские идеи. Мы немедленно исключили этого игрока из клуба. Мы выступаем за толерантность и интеграцию и не позволим, чтобы какой-то один игрок попирали эти ценности». Президент общества «Маккаби-Германия» Алон Майер приветствовал реакцию клуба, который, по его словам, повёл себя образцово.

ГЕЛЬЗЕНКИРХЕН

Футбольный клуб «Шальке 04» продемонстрировал солидарность с Еврейской общиной Гельзенкирхена. После того как в августе было разбито одно из окон Новой синагоги, 7 сентября ответственный за финансы клуба Петер Петерс посетил общину. Он заявил: «Мы солидарны с еврейской общиной. „Шальке 04“ самым решительным образом осуждает нападение на Новую синагогу, совершённое в августе». Правление «Шальке 04» пригласило группу молодёжи из общины посетить домашний матч этого клуба, играющего в Бундеслиге. Председатель общины Гельзенкирхена Юдит Нойвальд-Тасбах подчеркнула, что нападения на культовые сооружения, неважно какой религии, абсолютно неприемлемы.

Мир и благословение

Центральный совет евреев в Германии впервые выпустил учебник языка иврит

В сентябре вышел в свет изданный Центральным советом евреев в Германии учебник иврита. ЦСЕГ впервые выпускает подобную книгу.

Учебник, носящий название «Шалом у-враха», что буквально означает «Мир и благословение» и является распространённым ивритским приветствием, насчитывает 136 страниц. Его дополняет тетрадь с упражнениями для письма. Книга предназначена для начинающих, которые хотят изучить ивритский алфавит, научиться читать ивритские слова и следить за ходом молитв в синагоге. Читатель сможет познакомиться с ивритским шрифтом, изучая букву за буквой.

Научившись распознавать буквы, учащийся переходит к изучению письма. В учебнике использованы понятия из еврейских молитв и традиции. Им смогут воспользоваться представители всех течений иудаизма. Книга задумана в том числе и как учебное пособие для занятий по еврейской религии. При этом она рассчитана на людей всех возрастов. По

случаю выхода учебника управляющий делами ЦСЕГ Даниэль Ботман заявил: «Эта книга является одним из проектов, с помощью которых ЦСЕГ стремится укреплять еврейское образование в наших общинах. Мы надеемся, что она станет важным подспорьем на занятиях и вызовет большой интерес».

Книга представляет собой немецкую версию учебника «Shalom Uvrachah: The new Hebrew Primer», выпущенного американским издательством «Берман Хаус» (Нью-Джерси). В реализации проекта приняли участие члены комиссии ЦСЕГ по школьным учебникам: референт по вопросам воспитания Еврейского земельного союза Бадена Зуанна Бенизри-Ведде, раввин Еврейской общины Берлина Геза Эдерберг, а также Маркус Шролл из Еврейской общины Мюнхена и Верхней Баварии и Земельного союза еврейских общин Баварии. Получить более подробную информацию и сделать заказ можно у референта ЦСЕГ по вопросам религии и образования Шилы Эрлбаум, которая руководила проектом со стороны ЦСЕГ. zu

Ein Wahrzeichen

Die Neue Synagoge Berlin feierte ihren 150. Geburtstag **Von Olaf Glöckner**

Am 11. September wurde die Neue Synagoge Berlin 150 Jahre alt. Man muss wohl kein Berliner sein, um dem Glanz des Gebäudes in Berlins Oranienburger Straße zu verfallen. So etwa schrieb der Präsident des Zentralrats der Juden in Deutsch-

Diese Meinung scheinen viele zu teilen. Über einen Mangel an Besuchern konnte die Neue Synagoge an ihrem Geburtstag, den sie mit einem großen Jubiläumfest beging, jedenfalls nicht klagen. Die Festlichkeiten standen unter dem Motto „Mittendrang und tolerant“, wobei „mittendrang“ Berlinerisch für „mittendrin“ ist.

Es sollte ein Tag der Freude und des Miteinanders werden, zugleich aber auch des Innehaltens und Gedenkens. Das war sicherlich angebracht, verkörpert doch das Gebäude nicht nur die positiven Seiten der jüdischen Geschichte in Deutschland, sondern auch das Negative, das Juden wiederholt erleiden mussten.

Tatsächlich war das anmutige Gotteshaus seit seiner Einweihung immer wieder Ziel von Anfeindungen geworden. In der Pogromnacht vom 9. November 1938 wurde es geschändet, gingen Teile der Inneneinrichtung in Flammen auf. Schwere Luftangriffe ab 1943 ließen bei Kriegsende nur noch eine gespenstische Ruine zurück. Jahrzehnte später kam es zu einer kaum noch erhofften, erneuten Wendung. Zwar war das Hauptschiff der Synagoge, das einst mehr als 3000 Gottesdienstbesuchern Platz geboten hatte, längst gesprengt worden. Doch 1988 begann das DDR-Regime unter Erich Honecker, sich für das deutsch-jüdische Erbe zu interessieren – vor allem wohl aus außenpolitischen Gründen. Noch in der DDR-Zeit erlebte die „Stif-

Seit 1995 hat die „Stiftung Neue Synagoge Berlin – Centrum Judaicum“ mehr als drei Millionen Besucher gezählt.

land, Dr. Josef Schuster, in seinem Grußwort aus Anlass des Jubiläums: „Wenn ich an Postkartenständen in Berlin vorbeikomme, staune ich, wie oft ich auf den Postkarten die Kuppel der Neuen Synagoge Oranienburger Straße sehe. Diese wunderschöne, orientalisches anmutende Kuppel scheint mir so etwas wie ein heimliches Wahrzeichen der Stadt geworden zu sein.“

Открытость и толерантность

Новая синагога Берлина отпраздновала своё 150-летие **Олаф Глөкнер**

11 сентября Новой синагогой Берлина исполнилось 150 лет. Не нужно быть берлинцем, чтобы по достоинству оценить величие этого здания на улице Ораниебургер-штрассе в Берлине. Так, в своём приветственном послании по случаю юбилея президент Центрального совета евреев в Германии д-р Йозеф Шустер написал: «Когда я, бывая в Берлине, прохожу мимо стендов с почтовыми открытками, меня поражает, как часто на них встречается изображение купола Новой синагоги на Ораниебургер-штрассе. Мне кажется, что этот очень красивый, исполненный в восточном стиле купол стал чем-то вроде неофициального символа города».

Пожоже, так думают многие. Во всяком случае, в свой юбилей Новая синагога, устроившая по этому поводу большое праздничное мероприятие, не могла пожаловаться на недостаток посетителей. Юбилей прошёл под девизом «Открытость и толерантность».

Это был день, в который веселье и общение сочетались с размышлениями и воспоминаниями, что неудивительно, ведь Новая синагога олицетворяет собой не только то положительное, что было в истории евреев в Германии, но и бедствия, неоднократно выпадавшие на их долю.

И действительно, с момента своего открытия величественное здание Новой синагоги постоянно становилось объектом враждебности. Во время «Хрустальной ночи» 9 ноября 1938 года синагога была осквернена, а часть внутреннего убранства сожжена. В результате массированных бомбардировок, начавшихся в 1943 году от синагоги остались лишь мрачные руины. Кроме того, после войны центральный неф здания, вмещавшего

когда-то более 3000 человек, был взорван. Однако десятилетия спустя случилось то, на что уже мало кто надеялся. В 1988 году власти ГДР во главе с Эрихом Хонеккером начали проявлять интерес к немецко-еврейскому наследию, прежде всего, вероятно, по внешнеполитическим причинам. Ещё во времена ГДР был создан фонд «Новая синагога Берлина – Центрум Юдаикум», целью которого было восстановление синагоги. Год спустя ГДР прекратила своё существование, однако работа над проектом продолжилась. В скором времени были восстановлены фасад здания и позолоченный купол, который предстал в новом величии. Открытие возрождённой Новой синагоги состоялось в 1995 году.

Сегодня в «Центрум Юдаикум», находящемся в здании Новой синагоги, расположены музей и архив, а также проводятся встречи и мероприятия. Кроме того, в молитвенном помещении на третьем этаже уже давно проводятся богослужения. Здесь под руководством раввина Гезы Эдерберг собирается Эгалитарный миньян. Синагога на Ораниебургер-штрассе сохраняет и музыкальные традиции либерального иудаизма. В течение всего праздничного дня в просторном дворе синагоги хоры лондонской синагоги на Белсайз-сквер и берлинской синагоги на Песталоцциштрассе вместе с будущими канторами из Колледжа имени Авраама Гайгера в Потсдаме блистательно исполняли музыкальные произведения двух последних столетий, и прежде всего произведения Луи Левандовского. Чтения, которые провели актёры Удо Замель и Беньямин Задлер, а также публицист Тина Мендельзон продемонстрировали, как тесно еврейская жизнь была и продолжа-

Tag der Begegnung: Stellvertretende Stiftungsdirektorin Dr. Chana Schütz, Stiftungsdirektorin Dr. Anja Siegemund und Berlins Regierender Bürgermeister Michael Müller (v.l.n.r.) | Foto: M. Schmidt

tion Neue Synagoge Berlin – Centrum Judaicum“ ihre Geburtsstunde. Ziel war ein Wiederaufbau der Synagoge. Ein Jahr später war vom SED-Regime nichts mehr übrig, doch schritt das Projekt voran. Bald gewann der vordere Teil des Baus wieder an Form, auch die vergoldete Dachkuppel erstand in neuem Glanz. Die Eröffnung – oder eher: Neueröffnung – fand 1995 statt.

Heute ist das Centrum Judaicum weniger Synagoge als Museum, Begegnungsstätte, Veranstaltungszentrum und Archiv. In einem Gebetsraum in der dritten Etage finden aber seit langem wieder Gottesdienste statt. Hier leitet Rabbinderin Gesa Ederberg einen Egalitären Minjan. Auch musikalisch bleibt die liberale jüdische Tradition in der Oranienburger Straße beheimatet. Den ganzen Festtag über brillierten im geräumigen Hof die Chöre der Belsize Square Synagoge London und der Ber-

liner Synagoge Pestalozzistraße, unterstützt von Kantoren-Studenten des Potsdamer Abraham Geiger Kollegs, mit Kompositionen der letzten beiden Jahrhunderte, allen voran mit Werken von Louis Lewandowski. Daneben verdeutlichten Lesungen der Schauspieler Udo Samel, Benjamin Sadler und der Publizistin Tina Mendelsohn, wie eng verflochten jüdisches Leben mit Berlin war und noch immer ist. Spezialitäten aus israelischer Küche halfen den Gästen über den kleinen Hunger hinweg, während drinnen im Haus neuere Filme zu jüdischen Themen – wie „Im Himmel, unter der Erde“ (2011) und „Rabbi Wolff“ (2016) von Britta Wauer – gezeigt wurden.

Am Ende ging die Idee vom vitalen „Mittendrin“-Tag voll auf. So waren Jonas und Olesya Luckmann beeindruckt, „einfach mal eine Synagoge von innen gesehen“ zu haben, so staunte die Mexikanerin Jared Mota, „wie ernsthaft Berlin die dunklen Seiten seiner Geschichte aufarbeitet“,

und so begeisterte sich die Potsdamerin Bettina Baumgardt an den Chorgesängen. „Besonders imponiert haben mir die Kinder und Jugendlichen unter den Sängern“, bekannte Bettina Baumgardt. „Sie zeigen uns auf eine wunderschöne Weise, dass das Judentum in Berlin und in Deutschland eine Zukunft hat.“

Seit 1995 hat die „Stiftung Neue Synagoge Berlin – Centrum Judaicum“ mehr als drei Millionen Besucher gezählt, die sich mehr als 80 Ausstellungen anschauen konnten. Gründungsdirektor Dr. Hermann Simon, der die Leitung des Hauses im vergangenen Jahr an Dr. Anja Siegemund übergeben hat, freut sich auch künftig auf große Resonanz: „Für die Zukunft“, erklärte er, „gilt nach wie vor das, was der Vorsitzende der Jüdischen Gemeinde Berlin, Kommerzienrat Carl Heymann, schon zum Richtfest am 17. Juli 1861 erklärt hatte, ‚dass dieses Haus modern in Form und Inhalt sein möge‘.“

„Was ich immer schon wissen wollte ...“

Glossar mit Begriffen des Judentums – von Rabbiner Dr. Joel Berger

„Это я давно хотел знать ...“

Словарь иудаизма раввина д-ра Йоэля Бергера

JOM JERUSCHALAJIM (hebräisch): Jerusalem-Tag.

Der Jerusalem-Tag ist im jüdischen Kalender relativ neu: Er wird am 28. Ijjar begangen zum Gedenken an die Wiedervereinigung der Heiligen Stadt im Sechstagekrieg im Jahr 1967. Damals nahm die israelische Armee den zwischen 1949 und 1967 von Jordanien besetzten Teil Jerusalems ein und befreite dabei unter anderem den Tempelberg, die Westmauer und die Altstadt inklusive des jüdischen Viertels. Damit erhielten die Juden wieder Zugang zu ihren heiligsten Stätten. Gleichzeitig haben heute Menschen aller Religionen Zugang zu den Heiligtümern ihres jeweiligen Glaubens, etwa der Al-Aksa-Moschee oder der Grabeskirche. In vielen Synagogen wird am Jerusalem-Tag das Hallel gesprochen, also die Psalmen 113 bis 118, wie es auch an traditionellen jüdischen Feiertagen üblich ist. Allerdings sehen Haredi-Kreise (ultraorthodox) im Jom Jeruschalajim generell keinen Anlass, den es zu feiern gilt. Dagegen spielt er in nationalreligiösen Kreisen eine besonders wichtige Rolle. Diese unterschiedlichen Einstellungen rühren nicht etwa von Differenzen hinsichtlich der unumstrittenen Heiligkeit Jerusalems her, sondern gehen auf unterschiedliche Auslegungen des g'ttlichen Plans für das Volk Israel zurück.

ЙОМ-ЕРУШАЛАИМ (древнееввр.)

День Иерусалима. День Иерусалима появился в еврейском календаре относительно недавно. Его отмечают 28 ияра в память о воссоединении Иерусалима в ходе Шестидневной войны 1967 года. Тогда израильская армия освободила ту часть Иерусалима, которая была оккупирована Иорданией с 1949 по 1967 год, в том числе Храмовую гору, Стену плача и Старый город с еврейским кварталом. Благодаря этому евреи снова получили доступ к своим святыням. В то же время в наши дни представители всех вероисповеданий могут посетить свои святые места, например, мечеть Аль-Акса и храм Гроба Господня.

В День Иерусалима, как и во время традиционных еврейских праздников, во многих синагогах читают Галель, то есть псалмы 113 – 118. В ультраортодоксальных кругах Йом-Ерушалаим праздновать не принято, зато для национально-религиозных евреев он играет особенно важную роль. Это объясняется не разногласиями по поводу святости Иерусалима, которая является бесспорной для всех, а разной трактовкой божественного плана в отношении народа Израила.

Von jüdischen Rittern und klugen Frauen

Ein Seminar in Halle zeigte die Bandbreite altjiddischer Literatur in Deutschland auf

Von Olaf Glöckner

Wenn heutzutage von Jiddisch die Rede ist, ist fast immer die jiddische Sprache gemeint, wie sie in Osteuropa verbreitet war und dort bis zur Schoa weltweit von elf Millionen Menschen gesprochen wurde. Strenggenommen aber handelt es sich um Ostjiddisch, das sich im Mittelalter nach der Migration von Juden in den europäisch-östlichen Osten von der ursprünglichen, viel älteren Sprache der deutschen Juden abgespalten hat. Für diese ältere Variante bürgerte sich mit der Zeit die Bezeichnung „Westjiddisch“ ein. Seine Rolle als Umgangssprache büßte Westjiddisch mit der fortschreitenden sprachlichen Assimilation der deutschen Juden ein. Wie das 1927 in Berlin herausgegebene „Jüdische Lexikon“ konstatierte, gab es bereits Anfang des 19. Jahrhunderts „nur noch sehr kümmerliche Erinnerungen an eine Eigensprachigkeit“.

Mit der „Minirenaissance“, die Jiddisch – oder eben Ostjiddisch – heute in vielen Ländern erlebt, kann Westjiddisch nicht mithalten. Und doch macht die „Wiederentdeckung“ des Westjiddischen in Deutschland seit Kurzem große Fortschritte. Zu verdanken ist das einer guten Zusammenarbeit von Altgermanisten, Sprachwissenschaftlern, Judaisten und Jiddisten. Von dieser Entwicklung profitieren Studierende verschiedener Fachrichtungen – angehende Germanisten etwa, Judaisten, Historiker, Romanisten und Literaturwissenschaftler.

Dr. Diana Matut, die seit einigen Jahren am Seminar für Judaistik und Jüdische Studien der Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg lehrt, ist von der Notwendigkeit überzeugt, un-

terschiedlichste Fachrichtungen zusammenzubringen, um erhaltene Texte des Westjiddischen „als Beweisstücke eines wechselseitigen Kulturtransfers sinnvoll für alle zu erschließen“. In diesem Sommer hat sie einen praxisbezogenen Kurs mit dem spannenden Titel „Von jüdischen Rittern und klugen Frauen“ angeboten, der sich auf jiddische Literatur im Deutschland der frühen Neuzeit, also bis etwa 1750, konzentriert.

Diese Literatur umfasst nicht nur Originalwerke, sondern auch Übersetzungen. Die Teilnehmer des gut besuchten Seminars haben nicht schlecht über die große Bandbreite der Lieder, Fabeln, Heldensagen und Romane gestaunt, die einst aus dem Mittel- und Frühneuhochdeutschen ins Jiddische übersetzt wurden. Ein Beispiel ist das ursprünglich im 13. Jahrhundert auf Mittelhochdeutsch verfasste Kudrullied, das von Königen, Rittern, Greifen und einer Prinzessin Kudrun handelt. Auch die Artus-Sage wurde ins Jiddische übertragen und zwar als „Ein schejn maise fun kinig Artis hof“. Am meisten aber staunten die Studenten wohl über die in manchen Texten beschriebenen jüdischen Gralsritter.

„Wir haben für unser Seminar bewusst Stoffe ausgewählt, die sowohl im Altjiddischen wie auch im Deutschen vorliegen“, erklärt Diana Matut. „So konnten wir gemeinsam schauen, auf welche Weise die Originalvorlagen dann im Altjiddischen adaptiert wurden. Hat man sie ‚einfach nur‘ transkribiert, ergänzt, stückweise umgeschrieben, oder ist ein gänzlich neuer Text entstanden? Und natürlich war auch die Frage nach den spezifisch jüdischen Inhalten immer präsent. Wir

Rittersagen mal anders: Dr. Diana Matut | Foto: A. Seeger

konnten feststellen, dass christliche Bilder und Termini teilweise durch andere ersetzt und somit anschlussfähig für ein jüdisches Publikum gemacht wurden. Teilweise haben die Autoren sie aber auch belassen oder auch etwas ganz Neues kreiert.“

Daniel Hofferer, Student der Vergleichenden Literaturwissenschaften, ist von dem Kurs rundweg begeistert: „Zunächst wurden wir mit Texten regelrecht bombardiert, und die vergleichenden Analysen waren schon sehr anspruchsvoll. Aber am Ende konnten wir gut rekonstruieren, wie spannende Texte in Altjiddisch überhaupt erst entstanden sind und welches Publikum sie dann erreicht haben.“ Auch Judaistik- und Politikstudentin Anne-Sarah Fiebig ist sehr zufrieden: „Ich habe vorher noch nie mit vergleichbarem Material aus dem Mittelalter und der Frühneuzeit gearbeitet und habe hier nun viele neue Begriffe, Arbeitsschritte und Techniken der Überlieferung kennengelernt. Anhand des Materials konnten wir Vergleiche anstellen und Entwicklungsstufen nachvollziehen. Das hat mir besonders gut gefallen.“

Im überlieferten Corpus der altjiddischen Literatur findet sich erstaun-

lich viel Unterhaltungsliteratur, wobei Frauen einen großen Teil des Lesepublikums ausmachten. Ab einem bestimmten Zeitpunkt entwickelte sich

Im überlieferten

Corpus der altjiddischen Literatur findet sich

erstaunlich viel

Unterhaltungsliteratur.

sogar ein Buchmarkt, den die jüdischen Leserinnen ganz entscheidend mitbestimmten. Doch das ist noch nicht alles: Bei manchen Überlieferungen aus der frühen Neuzeit stellt die jiddische Version die einzige erhaltene Quelle über damalige Ereignisse dar.

Dies mag ebenso überraschen wie der Fakt, dass manche ins Jiddische transkribierten Werke offenbar so spannend geschrieben und neugestaltet waren, dass sie Jahrzehnte später wieder ins Deutsche „zurückübersetzt“ wurden – so geschehen mit dem „Sefer Schmuël“, einer Nacherzählung des Kampfes zwischen David und Goliath, wobei die Übersetzung von einem zum Christentum übergetretenen Juden erstellt wurde.

Die gute Resonanz auf den Kurs „Von jüdischen Rittern und klugen Frauen“ bestätigt Diana Matut in ihrer Ansicht, dass die Bearbeitung „brachliegender“ altjiddischer Überlieferungen nicht nur eine wichtige interdisziplinäre Herausforderung, sondern auch unverzichtbar für benachbarte Fächer wie die Altgermanistik, Romanistik und die Komparatistik ist. Den Historikern liefern die neuen Erkenntnisse zur altjiddischen Literatur auch wichtige Hinweise dafür, dass Juden und Nichtjuden im deutschsprachigen Raum während der frühen Neuzeit eben doch nicht in reinen „Parallelwelten“ lebten, sondern, dass es überraschend viel an Durchlässigkeit und kulturellem Austausch gegeben haben muss.

O ebrejskich rytsarjach i umnych zhenschinax

Семинар в Галле был посвящён литературе на старом идише в Германии **Олаф Глөкнер**

Когда сегодня говорят об идише, то почти всегда имеют в виду еврейский язык, который был распространён главным образом в Восточной Европе и на котором до Холокоста говорило одиннадцать миллионов человек по всему миру. Однако, если быть точным, в данном случае речь идёт о восточном идише, который отделился от первоначального, намного более старого языка немецких евреев в эпоху Средневековья после миграции евреев в Восточную Европу. Этот более старый язык со временем стали называть западным идишем. В процессе языковой ассимиляции немецких евреев западный идиш утратил своё значение как язык повседневного общения. Как говорится в изданном в 1927 году в Берлине «Еврейском энциклопедическом словаре», уже в начале XIX века у немецких евреев сохранились «лишь очень скудные воспоминания о том, что когда-то у них был свой собственный язык».

Сегодня во многих странах идиш, а точнее восточный идиш, переживает «мини-ренессанс», чего о западном идише сказать нельзя. Однако в последнее время в Германии научный интерес к этому языку растёт. Существенные успехи, которых удалось добиться в этой сфере исследований, являются результатом плодотворного сотрудничества специалистов по древнемецкому языку, филологов, специалистов по иудаике и идишу.

От этого выигрывают студенты разных специальностей, например, будущие германисты, специалисты по иудаике, историки, романисты и литературоведы.

Д-р Диана Матут, которая вот уже несколько лет является преподавателем на кафедре иудаики и еврейских исследований Галле-Виттенбергского университета имени Мартина Лютера, убеждена в необходимости наладить сотрудничество между самыми разными дисциплинами, чтобы сделать понятными и доступными для всех сохранившиеся тексты на западном идише, «являющиеся свидетельством культурного взаимовлияния». Этим летом она провела практически ориентированный курс с интригующим названием «О еbrejskich rytsarjach i umnych zhenschinax», посвящённый литературе на идише в Германии раннего Нового времени, то есть, приблизительно до 1750 года.

Эта литература включает в себя не только оригинальные тексты, но и переводы. Многочисленные участники семинара были очень удивлены большим многообразием песен, басен, саг и романов, которые когда-то были переведены со средневерхнемецкого и ранневерхнемецкого языков на идиш. Примером тому является написанная изначально на средневерхнемецком языке в XIII веке сага о Кудрун, в которой речь идёт о королях, рыцарях, грифонах и некой принцессе Кудрун. На идиш

была переведена и легенда о короле Артуре, в переводе озаглавленная «Айн шейн майсе фун киниг Артис хоф». Однако наибольшее удивление

Дошедшие до нас

тексты на старом идише включают в себя на удивление много произведений развлекательного характера.

студентов вызвали упоминаемые в некоторых текстах еврейские рыцари святого Грааля.

«Мы специально выбрали для семинара тексты, которые имеются как на старом идише, так и на немецком, – объяснила Диана Матут. – Так мы могли все вместе проанализировать, каким образом оригинальные тексты были адаптированы на старый идиш. Были ли они «всего лишь» транскрибированы, дополнены и частично переписаны, или же на их основе был создан совершенно новый текст? И, конечно же, нас ин-

тересовал вопрос о специфически еврейских понятиях. Нам удалось установить, что христианские образы и термины были частично заменены на другие, чтобы сделать их доступными для еврейской публики. Однако в некоторых случаях переводчики сохранили их или придумали что-то совершенно новое».

Даниэль Хофферер, изучающий сравнительное литературоведение, в полном восторге от курса: «Сначала нас буквально завалили текстами, и было очень непросто проводить их сравнительный анализ. Однако в конце нам удалось выяснить, как вообще создавались увлекательные тексты на старом идише и для какой аудитории они предназначались». Очень довольна курсом и студентка Анна-Зара Фибиг, которая изучает иудаику и политологию: «Я никогда ещё не работала с подобным материалом эпохи Средневековья и раннего Нового времени. Здесь я узнала много новых понятий, методов и техник передачи исходных текстов. С помощью этого материала мы могли проводить сравнительный анализ и проследить разные стадии трансформации текста. Это мне понравилось больше всего».

Дошедшие до нас тексты на старом идише включают в себя на удивление много произведений развлекательного характера, причём значительную часть читательской аудитории составляли женщины. Со вре-

менем возник даже рынок книг, развитие которого во многом определялось вкусами еврейских читателей. Но это ещё не всё: о некоторых событиях, произошедших в раннее Новое время, мы узнаём исключительно из идишских текстов. Это так же удивительно, как и тот факт, что некоторые произведения, транскрибированные на идиш, по-видимому, были написаны так увлекательно и так удачно изменены, что десятилетия спустя их перевели обратно на немецкий. Так произошло, например, с «Сефер Шмуэль», рассказом о битве между Давидом и Голиафом. Кстати, перевод был сделан евреем, перешедшим в христианство.

С точки зрения Дианы Матут, положительные отзывы о курсе «О еbrejskich rytsarjach i umnych zhenschinax» подтверждают её мнение о том, что работа с неисследованными текстами на старом идише не только является важной междисциплинарной задачей, но и крайне необходима для таких смежных предметов, как древнемецкий язык, романистика, сравнительное литературоведение. Для историков результаты изучения литературы на старом идише являются важным свидетельством того, что в немецкоязычных странах в раннее Новое время евреи и неевреи отнюдь не жили в «параллельных мирах» и что между ними происходил на удивление интенсивный культурный обмен.

Verborgene Schätze

Genisa-Forschung in Deutschland fördert Interessantes an den Tag

Von Heinz-Peter Katlewski

Schon der Tempel in Jerusalem soll ein Versteck für Schriften und Ritualgegenstände gehabt haben, die nicht mehr für sakrale Handlungen geeignet waren: eine Genisa (hebräisch für „Aufbewahrungsort“). Genau wissen wir das nicht. Nach der Zerstörung des Zweiten Tempels aber wurde es in vielen Synagogen zur Gewohnheit, für den Gottesdienst unbrauchbar gewordene Torarollen und Gebetbücher, unvollständige oder nicht akzeptierte religiöse Schriften, in Hebräisch verfasste Manuskripte sowie alle Texte, die den Gottesnamen enthalten konnten, nicht einfach wegzuerwerfen, sondern aufzubewahren – eben in einer Genisa.

Die Kairoer Genisa ist die wohl bekannteste von allen. Ende des 19. Jahrhunderts wurden in der ägyptischen Hauptstadt bei Renovierungsarbeiten in der Ben-Esra-Synagoge nahezu 200.000 Schriftfragmente entdeckt, die bis ins Jahr 800 zurückreichen. Heute sind Bestandteile der Kairoer Genisa weltweit verstreut. Einen großen Teil der Handschriften hat aber nach 1890 der jüdische Gelehrte und Rabbiner Solomon Schechter (1847–1919) mit dem Einverständnis des damaligen Kairoer Rabbinats in die Bibliothek der englischen Universität Cambridge überführt und dort erforscht. Darunter waren zahlreiche Dokumente, die bis heute unser Bild vom jüdischen Mittelalter und von der Kulturgeschichte des Mittelmeerraumes prägen.

Seit bald 20 Jahren gibt es nun auch eine Genisaforschung, die sich in Deutschland gemacht den Funden widmet. Spektakuläre Entdeckungen wie in Kairo sind zwischen Rhein und Oder nicht zu erwarten, doch fördern Wissenschaftler auch hierzulande Erstaunliches zutage: hebräische und jiddische Schriften, Zeitungen, Briefe, Unterrichtsmaterialien, aber

auch Torawimpel (Stoffbänder zum Einwickeln von Torarollen) und Tefillin. Alltagsgegenstände wie Schuhe, Tabaktüten, Zigarettenschachteln und Kämmen sind ebenfalls schon gefunden worden.

Auch der umfangreichste Genisafund in Deutschland – vor 30 Jahren – geht auf eine Renovierung zurück: 1986 sollte der Gebäudekomplex der ehemaligen Synagoge Veitshöchheim unweit von Würzburg zu einem Jüdischen Kulturmuseum umgebaut werden. Zwischen dem Dachboden und dem darunterliegenden Deckengewölbe fand man, bedeckt von Staub, Schutt, Spinnweben und anderem Unrat, umfangreiche Hinterlassenschaften der ehemaligen jüdischen Gemeinde. David Schuster, damals Vorsitzender der Jüdischen Gemeinde Würzburg (und Vater des heutigen Präsidenten des Zentralrats, Dr. Josef Schuster) machte die Denkmalbehörde darauf aufmerksam, dass eine Genisa entdeckt worden sei.

1998, vier Jahre nach der Eröffnung des Jüdischen Kulturmuseums Veitshöchheim (www.jkm.veitshoechheim.de), gründete eine Gruppe von Wissenschaftlern in dem pittoresken Ort das Genisaprojekt Veitshöchheim. Zeitweilig unterstützt von der Gemeinde, dem Bezirk Unterfranken und der Landesstelle für die nichtstaatlichen Museen in Bayern wurden die hier aufbewahrten Gegenstände gesichtet, überprüft, beschrieben, inventarisiert und in einer Datenbank verzeichnet. Eine ähnliche Arbeit mit kleineren Genisaprojekten in Rheinland-Pfalz betreut heute nur noch der Lehrstuhl für Judaistik an der Johannes Gutenberg-Universität Mainz unter Leitung von Prof. Dr. Andreas Lehnardt.

Das Genisaprojekt Veitshöchheim muss heute neben der örtlichen Kul-

Warten auf Auswertung: Kisten mit Genisa-Funden | Foto: H.-P. Katlewski

turamts- und zugleich Museumsleiterin, Dr. Martina Edelmann, mit zwei Mitarbeiterinnen auskommen, die auf der Basis von Werkverträgen das Material sichten, vorordnen und so verzeichnen, dass eine wissenschaftliche Erschließung und Auswertung möglich ist. Zahlreiche Archivkartons mit geborgenen Textschnipseln zeugen in verschiedenen Kammern und Räumen der Museumsgebäude davon. Die Funde kommen nicht nur aus dieser Gemeinde. Mittlerweile werden hier die Genisaentdeckungen aus einer Vielzahl von ehemaligen Landsynagogen aller bayerisch-fränkischen Bezirke gesammelt.

Alle zwei Jahre werden Teile des umfangreichen Archivbestandes einer genaueren Erforschung und Beschreibung unterzogen. Dann nämlich wenn Nachwuchsjudaisten sich zu besonderen wissenschaftlichen Wochenend-Workshops versammeln. Meist haben die Teilnehmer es mit Fragmenten zu tun. Oft ist es so, dass nach dem mühevollen Entziffern einer Passage der Text unmittelbar abbricht. Öfter sind nicht nur Kenntnisse des Hebräischen und Aramäischen vonnöten. Man wird neben Deutsch auch mit Westjiddisch, Latein, Französisch und slawischen

Sprachen konfrontiert. Die Arbeitsergebnisse werden als „Genisa-Blätter“ im Universitätsverlag Potsdam veröffentlicht.

In der Ausgabe von 2015 wurden

Alle zwei Jahre werden Teile des Archivbestandes einer genaueren Erforschung und Beschreibung unterzogen.

Funde aus drei fränkischen Genisot und zweien in Rheinland-Pfalz ausgewertet. In Veitshöchheim haben die meisten Artefakte mit religiösen Themen zu tun. Im pfälzischen Alsenz sind es vor allem Alltagsgegenstände, die das Interesse der Forscher fanden.

In den Sammlungen aus dem oberfränkischen Altenkunstadt fand man auch Informationen über die

historische jüdische Schule, die dort einst existierte. Informationsquelle ist ein DIN-A5-Heft, das vor mehr als 100 Jahren in deutscher Kurrentschrift verfasst wurde. Darin werden im Geist der damaligen jüdischen Reformbewegung elementare Grundkenntnisse des Judentums vermittelt.

In Veitshöchheim entdeckten die Forscher das Einbandfragment eines Bibelkommentars zum Buch Ezechiel aus dem 13. oder frühen 14. Jahrhundert, verfasst von Raschi (Rabbi Schlomo ben Jitzchak, 1040–1105), dem wichtigsten aschkenasischen Kommentator von Bibel und Talmud. Zwei andere Funde reichen nur ins 19. Jahrhundert zurück: eine Seite zu einem halachischen Streitfall im Schulchan Aruch und drei hebräische Lieder zur Einführung einer neuen Torarolle.

Der kulturgeschichtliche Wert solcher oft verklumpten Papiere wird häufig verkannt, die dann als Müll im Baucontainer landen. Fachfremde Wissenschaftler wissen damit oft nichts anzufangen. Zuweilen werden solche Funde in den verborgenen Winkeln ehemaliger Synagogen in dessen wertgeschätzt, geborgen und stehen dann künftiger Forschung zur Verfügung.

Скрытые сокровища

Научные исследования гениз в Германии позволяют узнать много интересного **Хайнц-Петер Катлевски**

Считается, что ещё в Иерусалимском храме имелся тайник для хранения рукописей и ритуальных предметов, которые больше не были пригодны для религиозных обрядов, то есть гениза (древнеевр. «хранилище»). Точно об этом ничего не известно, однако после разрушения Второго храма во многих синагогах появился обычай не выкидывать ставшие непригодными для богослужений свитки Торы и молитвенники, неполные или непризнанные религиозные тексты, написанные на древнееврейском манускрипты, а также все тексты, которые могли содержать имя бога, а сохраняя их в генизе.

Наиболее известным из таких хранилищ является, наверное, Каирская гениза. В конце XIX века во время ремонта в синагоге Бен-Эзра в Каире было обнаружено почти 200000 фрагментов рукописей, старейшие из которых датируются 800 годом. Сегодня документы из Каирской генизы хранятся по всему миру. Однако значительная часть рукописей с разрешения тогдашнего каирского раввина была переправлена еврейским учёным и раввином Соломоном Шехтером (1847 – 1919) для изучения в Англию, в библиотеку Кембриджского университета. Многие из этих документов до сих пор формируют наше представление о еврейской жизни в Средние века и истории культуры Средиземноморья.

Кроме того, вот уже почти 20 лет ведётся научная работа по изучению гениз, обнаруженных в Германии. И

хотя на пространстве между Рейном и Одером вряд ли будут сделаны такие же сенсационные находки, как в Каире, однако и в Германии учёные обнаружили много интересного: тексты на древнееврейском и идише, газеты, письма, учебные материалы, полотнища для заворачивания свитков Торы, а также тфилин. Помимо этого, в числе находок были такие повседневные предметы, как обувь, кисеты для табака, портсигары и гребни.

Самая большая гениза в Германии тоже была обнаружена в ходе ремонта. Это произошло 30 лет назад. В 1986 году начались работы по преобразованию комплекса зданий бывшей синагоги в расположенном близ Вюрцбурга городе Файтсхэххайме в Музей еврейской культуры. При этом между чердаком и перекрытием верхнего этажа были обнаружены покрытые пылью, паутиной, строительным и другим мусором многочисленные предметы, когда-то принадлежавшие местной еврейской общине. Тогдашний председатель Еврейской общины Вюрцбурга (отец нынешнего президента ЦСЖЕ д-ра Йозефа Шустера) Давид Шустер обратил внимание управления охраны памятников на то, что находка представляет собой генизу.

В 1998 году, через четыре года после открытия Музея еврейской культуры в Файтсхэххайме (www.jkm.veitshoechheim.de) группа учёных основала в этом живописном городке научно-исследовательский проект по изучению генизы. В рамках этого

проекта, который в разное время получал поддержку от властей города, округа Нижняя Франкония и Земельного управления негосударственных музеев Баварии, учёные осмотрели, проверили и описали обнаруженные

Нередко учёные сталкиваются с текстами на немецком, западном идише, латыни, французском и славянских языках.

в Файтсхэххайме предметы, а также провели их инвентаризацию и занесли в базу данных. В земле Рейнланд-Пфальц аналогичными, хотя и не такими крупными, проектами по изучению гениз сегодня занимается лишь кафедра иудаики Майнского университета имени Иоганна Гутенберга, возглавляемая профессором, д-ром Андреасом Ленардтом.

Сегодня штат сотрудников проекта по изучению генизы в Файтсхэххайме, помимо начальника местного управления культуры д-ра Мартины Эдельман, по совместительству являющейся директором Музея еврейской культуры, состоит из двух сотрудниц, которые, работая на договорной основе, осматривают, предварительно сортируют и регистриру-

ют материал, что делает возможным его дальнейшее научное изучение и анализ. Свидетельством этой работы являются многочисленные коробки с найденными фрагментами текстов, стоящие в разных помещениях музея. При этом речь идёт не только о документах, принадлежавших еврейской общине Файтсхэххайма: с некоторых пор сюда поступают и находки, обнаруженные в генизах многочисленных бывших сельских синагог на территории баварской Франконии.

Каждые два года в Файтсхэххайме в рамках особых научных семинаров, которые проводятся по выходным, будущие специалисты по иудаике получают возможность более детально изучить и описать части этого обширного архива. В основном речь идёт о фрагментах. Часто после трудоёмкой расшифровки какого-нибудь отрывка текст неожиданно обрывается. Нередко, помимо текстов на древнееврейском и арамейском, учёные сталкиваются с текстами на немецком, западном идише, латыни, французском и славянских языках. Результаты этой работы публикуются в научном журнале «Гениза-блеттер», выходящем в издательстве Потсдамского университета.

В выпуске 2015 года анализируются находки из трёх гениз во Франконии и двух гениз в земле Рейнланд-Пфальц. Большинство артефактов, обнаруженных в Файтсхэххайме, связано с религиозными темами, а среди находок, сделанных в расположенном в Пфальце посёлке Альзенц,

учёных заинтересовали в первую очередь предметы обихода.

В коллекции из расположенного в Верхней Франконии посёлка Альтенкунштат была обнаружена информация о существовавшей там когда-то еврейской школе. Об этом свидетельствуют записи готическим курсивом, сделанные более ста лет назад в тетради формата А5. Эти записи знакомят с основами еврейской религии в духе тогдашнего реформистского движения в иудаизме.

В Файтсхэххайме исследователи нашли фрагмент переплёта комментария Раши (рабби Шломо бен Ицхак, 1040 – 1105), крупнейшего ашкеназского комментатора Библии и Талмуда, к библейской книге пророка Иезекииля XIII или начала XIV века. Две другие находки относятся к XIX веку: страница, посвящённая галахическому спору в «Шулхан Арух», и три песни на древнееврейском, посвящённые внесению нового свитка Торы.

Часто те, кто обнаруживает эти документы, которые во многих случаях представляют собой склеившиеся комья бумаги, не осознают, что имеют дело с культурно-историческими ценностями, и выбрасывают их в контейнер для строительного мусора. Зачастую учёные, не знакомые с данной тематикой, не знают, что делать с этими документами. Однако иногда такие находки, обнаруженные в укромных уголках бывших синагог, всё-таки распознаются и доставляются в хранилища, где ими могут воспользоваться исследователи.

Рäume der Begegnung

In Erfurt fanden im September die zweiten

ACHAVA Festspiele statt **Von Esther Goldberg**

Im September fanden in Erfurt die zweiten ACHAVA Festspiele statt. Wie bereits im vergangenen Jahr standen sie auch diesmal im Zeichen der Kultur ebenso wie im Zeichen des interkulturellen und interreligiösen Dialogs. Damit – und mit der stattlichen Zahl von 30 Veranstaltungen – stießen die Festspiele auf das Interesse eines großen und differenzierten Publikums, genau wie es im Sinne der Veranstalter war. Die Festspiele wurden sowohl vom Land Thüringen als auch von privaten Sponsoren gefördert. An Anerkennung mangelte es nicht. Wie der Präsident des Zentralrats der Juden in Deutschland, Dr. Josef Schus-

braucht Räume der interreligiösen Begegnung im brüderlichen Geist.“ Für den Zentralrat sei es selbstverständlich gewesen, auch in diesem Jahr die Schirmherrschaft über die Veranstaltung zu übernehmen.

Der andere Schirmherr, Thüringens Ministerpräsident Bodo Ramelow, unterstrich ebenfalls die Bedeutung der Festspiele. Nach ihrer Premiere im vergangenen Jahr seien sie aus dem Thüringer Kulturkalender nicht mehr wegzudenken. Ramelow betonte: „Sie geben wichtige Impulse für unsere weltweite Gesellschaft. Toleranz und Verständigung sind die Säulen des Festivals, das damit Zeichen für gegenseitigen Respekt setzt. ‚Achava‘ – dieses hebräische Wort bedeutet Brüderlichkeit, und Brüderlichkeit ist die Grundlage für unser humanistisches Handeln.“

Gleich zu Beginn stand die Eröffnung der Ausstellung „Un-er-setz-bar“ auf dem Programm, in der sieben Überlebende des Holocaust von dem Morden und den Qualen berichteten. Unter ihnen waren zwei Thüringer: der einstige Vorsitzende der Jüdischen Landesgemeinde, Wolfgang Nossen, und der jetzige Vorsitzende Prof. Dr. Reinhard Schramm. Mit dabei war auch die heute 92-jährige Auschwitzüberlebende – und Musikkünstlerin – Esther Bejarano. Einst Mitglied des Mädchenorchesters in Auschwitz, gab sie in Erfurt ein Konzert. Gemeinsam mit ihrem Sohn Joram und dem türkischstämmigen Deutschlehrer Kutlu Yurtevesen sang sie Rap, dann aber auch das italienische Partisanenlied „Bella Chiao“. Das Lied aus dem Wilnaer Ghetto „Mir lebn ejbik“ wurde in Erfurt zu einer Hymne, die Publikum und Musiker mitei-

Mit 92 auf der Bühne: Esther Bejarano | Foto: B. Hajdoković/Achava

einander verschmelzen ließ. In Erfurt wurde Esther Bejarano auch mit dem Johannes-Bock-Preis für Zivilcourage geehrt.

Mit Sicherheit einmalig war der Auftritt des inzwischen 98 Jahre alten Klezmer-Spielers Leopold Kozlowski-Kleinmann aus Polen. Bei den Festspielen wurde der Film „Der letzte Klezmer“ vorgeführt, der sein Leben dokumentiert. Auf ganz andere Weise beeindruckt zeigte sich das Publikum von Yasmin Levy aus Israel, die das Eröffnungskonzert gab. Sie sang sephardische Lieder. „Ich mache eine Musik, die aus einer Zeit stammt, da Juden und Muslime friedlich zusammenlebten“, erklärte sie.

Als Beitrag zum interreligiösen Dialog stellte die Festivalleitung in diesem Jahr den Islam in den Mittelpunkt der Diskussionen und Podiumsgesprä-

che. Zu diesen wurden unter anderem die Islam-Wissenschaftlerin Dr. Necla Kelek und Prof. Dr. Mouhanad Khorchide, Leiter des Zentrums für Islamische Theologie an der Universität Münster, eingeladen. Interreligiösität bedeutete in Erfurt aber auch ein hochbrisantes Gespräch über die Flüchtlingsproblematik am Beispiel der Jesiden. Zuvor wurde der tief bewegende und verstörende Film „Hawar“ der deutschen Fernsehjournalistin und Jesidin Düzen Tekkal gezeigt. Das Thema des Films ist der vom „Islamischen Staat“ verübte Genozid an den Jesiden.

Eine Premiere der besonderen Art gab es im Thüringer Landtag. Dort fand „SHUK ACHAVA“ statt, eine Art Markt der Brüderlichkeit für die gesamte Familie. Hier stand das Leben in Israel im Mittelpunkt. Die Ausstellung „Israelis & Deutsche“ widmete sich großen

Namen und Ereignissen, aber auch vielen persönlichen Geschichten. Das Abschlusskonzert des MDR-Rundfunkchors bot dem Publikum im Erfurter Dom byzantinische, armenische und Synagogengesänge.

Wie der Intendant der Festspiele, Martin Kranz, der künstlerische Leiter, Prof. Dr. Jascha Nemtsov, und der Vorstandsvorsitzende des ACHAVA-Vereins, Hellmut Seemann, betonten, standen die Festspiele unter dem Friedensmotto „Ein jeder wird unter seinem Weinstock und Feigenbaum wohnen, und niemand wird sie schrecken“, entnommen dem Buch des Propheten Micha. Da war auch die Tatsache, dass das Festival just am Weltfriedenstag eröffnet wurde, alles andere als zufällig. „Wir wollten mit diesem Datum“, so Martin Kranz, „bewusst ein Zeichen setzen.“

Das Lied aus dem

Wilnaer Ghetto

„Mir lebn ejbik“

wurde in Erfurt zu einer Hymne.

ter, in seinem Grußwort erklärte, sind die Festspiele auf dem besten Weg, sich fest im thüringischen Kulturkalender und darüber hinaus zu etablieren. Dr. Schuster führte aus: „Egal welcher Religion wir angehören oder ob wir keiner Religion angehören, dürfen wir in den zahlreichen Veranstaltungen Gemeinsamkeiten entdecken, über unsere Unterschiede reflektieren und sehr viel lernen. Unsere Gesellschaft

В духе братства

В сентябре в Эрфурте прошёл второй по счёту фестиваль «Ахва»

Эстер Гольдберг

В сентябре в Эрфурте уже во второй раз состоялся фестиваль «Ахва». Как и в прошлом году, он прошёл под знаком культуры, а также межкультурного и межрелигиозного диалога. Благодаря этому (а также впечатляющему количеству мероприятий, которых было в общей сложности 30) он вызвал интерес широкой публики, к чему, собственно, и стремились организаторы. Финансовую поддержку фестивалю оказало правительство земли Тюрингия и частные спонсоры.

В похвалах недостатка не было. Как заявил в своём приветственном обращении президент Центрального совета евреев в Германии д-р Йозеф Шустер, у фестиваля «Ахва» есть все шансы занять прочное место в календаре культурных мероприятий не только в Тюрингии, но и за её пределами. Он сказал: «Какую бы религию мы ни исповедовали, и даже если мы не исповедуем вообще никакой религии, многочисленные мероприятия фестиваля дают нам возможность найти точки соприкосновения, поразмышлять о наших различиях и очень многому научиться. Наше общество нуждается в форумах, способствующих межрелигиозному общению в духе братства». Поэтому, по словам д-ра Шустера, ЦСЕГ и в нынешнем году счёл совершенно естественным взять шефство над этим фестивалем.

Помимо ЦСЕГ, шефство над фестивалем взял премьер-министр Тюрингии Бодо Ramelow, который также подчеркнул значение этого мероприятия. Он сказал, что после премьеры в прошлом году фестиваль стал неотъемлемой частью культурной жизни Тюрингии. «От него исходят важные импульсы для нашего открытого миру общества. Толерантность и взаимопонимание – это главные идеи фестиваля, который тем самым является символом взаимного уважения. Ивритское слово „ахва“ озна-

чает „братство“, и именно братство является фундаментом нашей гуманистической деятельности», – подчеркнул он.

Первым пунктом программы фестиваля стало открытие выставки «Не-за-ме-ни-мые», в рамках которой семь людей, переживших Холокост, рассказывают об убийствах и мучениях в годы нацизма. Двое из них – жители Тюрингии: бывший председатель Еврейской земельной общины Тюрингии Вольфганг Носсен и её нынешний председатель профессор, д-р Райнхард Шрамм. В фестивале также приняла участие и 92-летняя бывшая узница Аушвица музыкант Эстер Беярано, которая была членом женского оркестра в этом концлагере. В Эрфурте она дала концерт, во время которого вместе со своим сыном Йорамом и преподавателем немецкого языка турецкого происхождения Куллу Юртевесеном спела в стиле рэп, а затем исполнила песню итальянских партизан «Белла чао». Песня Вильнюсского гетто «Мир лебн эйбик» стала в Эрфурте гимном, во время исполнения которого публика и исполнители слились в единое целое. На фестивале Эстер Беярано была вручена премия имени Иоганнеса Бока «За гражданское мужество».

Несомненно, уникальным было выступление 98-летнего исполнителя klezmerской музыки Леопольда Козловского-Кляйнмана из Польши. В рамках фестиваля состоялся показ фильма «Последний klezmer», рассказывающего о его жизни. Большое впечатление на публику произвёл и концерт Ясмин Леви из Израиля, которым открылся фестиваль. Леви, спевшая сефардские песни, сказала: «Я исполняю музыку, возникшую в те времена, когда евреи и мусульмане мирно жили друг с другом».

Стремясь внести вклад в межрелигиозный диалог, в этом году организаторы фестиваля сделали ислам глав-

ной темой дискуссий и бесед, для участия в которых они в числе прочих пригласили исламоведа д-ра Нелю Келек и директора Центра исламской теологии при Мюнстерском университете профессора, д-ра Муханада Хоршида. Межрелигиозному диалогу была посвящена и чрезвычайно актуальная дискуссия, участники которой на примере езидов обсудили проблему беженцев. Перед этим состоялась демонстрация психологически тяжёлого и шокирующего фильма «Хавар» немецкой тележурналистки Дюзен Теккаль, которая сама является езидкой. Этот фильм посвящён геноциду езидов, организованному «Исламским государством».

Необычная премьера состоялась в тюрингском ландтаге. Там был организован «Шук-ахва», своего рода базар братства для всей семьи, главной темой которого была жизнь в Израиле. Выставка «Израильтяне и немцы» была посвящена не только знаменитостям и важным событиям, но и историям многих обычных людей. На заключительном концерте, состоявшемся в Эрфуртском соборе, хор телерадиокомпании «Миттельдойч рундфунк» исполнил византийские, армянские и синагогальные песнопения.

Как подчеркнули директор фестиваля Мартин Kranz, его художественный руководитель профессор, д-р Яша Немцов и председатель правления общества «Ахва» Хельмут Земан, фестиваль прошёл под содержащим призыв к миру девизом «Они будут жить безмятежно, под своей лозой каждый, под своей смоковницей своей», взятым из Книги пророка Михея. Поэтому не было случайностью, что открытие фестиваля состоялось именно в Международный день мира. «Мы сознательно выбрали эту дату, поскольку она имеет глубокий символический смысл», – сказал Мартин Kranz.

Wer Wann Wo – Kulturtermine im Oktober 2016

La Roche Quartett/Pinchas von Piechowski

Sonntag, 30. Oktober 2016,

IKG Würzburg, 17 Uhr

Kulturzentrum „Shalom Europa“, Valentin-Becker-Str. 11, 97072 Würzburg

Semitones

Sonntag, 30. Oktober 2016,

Jüdische Gemeinde Dresden, 20 Uhr

Hasenberg 1, 01067 Dresden

Matitjahu Kellig

Sonntag 30. Oktober 2016, Jüdische

Gemeinde Oldenburg, 15 Uhr

Kulturzentrum PFL, Peterstr. 3, 26121 Oldenburg

Arpeggiato

Sonntag, 23. Oktober 2016,

Jüdische Gemeinde im Landkreis

Schaumburg, 17 Uhr

Wandelhalle, Kurpark Bad Nenndorf

Galil Trio

Sonntag, 9. Oktober 2016, Jüdische

Kulturgemeinde Erlangen, 16 Uhr

Rathsberger Str. 8b, 91054 Erlangen

Trio Yas

Sonntag, 9. Oktober 2016, Jüdische

Gemeinde Gießen, 16 Uhr

Rathaus, Berliner Platz 1,

35390 Gießen

Sonntag, 23. Oktober 2016, Jüdische

Gemeinde Mainz, 15 Uhr

Synagogenplatz 1, 55118 Mainz

Mittwoch, 26. Oktober 2016, Jüdische

Gemeinde Hameln, 16 Uhr

Bürenstr./Synagogenplatz 1,

31785 Hameln

Rozhinkes

Sonntag, 30. Oktober 2016,

Israelitische Kulturgemeinde

Schwaben-Augsburg, 14 Uhr

Halderstr. 6.8, 86150 Augsburg

Aletchko

Sonntag, 2. Oktober 2016,

Jüdische Gemeinde im Landkreis

Schaumburg, 17 Uhr

St.-Martini-Kirche

Am Kirchhof 3,

31655 Stadthagen

Das alte neue Städte Ensemble

Sonntag, 9. Oktober 2016, Jüdische

Gemeinde Mönchengladbach, 14 Uhr

Alberusstr. 54,

41061 Mönchengladbach

Svetlana Kundish & Alan Bern

Sonntag, 30. Oktober 2016,

Jüdische Gemeinde Landkreis

Oberhavel, 16 Uhr

St. Nicolai-Kirche, Havelstr. 28a,

16515 Oranienburg

Eine Frage des Blickwinkels

Das Jüdische Museum in Berlin zeigte eine Retrospektive des jüdisch-russisch-amerikanischen Künstlers Boris Lurie **Von Carsten Dippel**

Wie ist Kunst nach Auschwitz möglich? Über diese Frage wird seit der Schoa oft – und oft heftig – debattiert. Vier Jahre nach Ende des Zweiten Weltkrieges schrieb Theodor Adorno: „Nach Auschwitz ein Gedicht zu schreiben, ist barbarisch.“ Allein schon über die Frage, wie dieser Satz zu verstehen ist, wurde gestritten: Wollte der berühmte Philosoph jegliche Kunst nach der Schoa für unannehmbar erklären oder nur solche, die den NS-Genozid zum Thema hat?

In der Praxis hatten sich Kunst und Literatur des Themas Holocaust freilich von Anfang an angenommen. Mehr als das: Noch während die Mordmaschinerie der Nazis in vollem Gang war, schufen KZ-Häftlinge und Ghettoinsassen – meist im Verborgenen, im Angesicht der Unmenschlichkeit unter den schwierigsten, oft lebensgefährlichen Bedingungen – Kunstwerke. Erst kürzlich wurden Werke aus jener Zeit in einer Ausstellung des Deutschen Historischen Museums in Berlin mit Leihgaben aus Yad Vashem gewürdigt. Dennoch blieb und bleibt der Versuch, die Schoa abzubilden, eine nicht nur künstlerische Herausforderung, sondern ein moralisches Problem. Wie weit darf die visuelle Abbildung gehen? Und umgekehrt: Wie abstrakt darf sie sein, um als eine Auseinandersetzung mit diesem unfassbaren Zivilisationsbruch erkennbar zu bleiben?

Mit diesen Fragen muss sich jeder Künstler befassen, der sich an das The-

ma heranwagt. Einer von jenen, die es schon kurz nach der Schoa versuchten, war Boris Lurie. 1924 in Leningrad geboren, wuchs er in Riga auf und zeigte bereits als Kind malerisches Talent, galt in seiner Schulklasse als Künstler und konnte schon als Teenager Geld mit seinen Zeichnungen verdienen. Während der Schoa überlebte er mehrere Konzentrationslager und wanderte 1946 nach New York aus, wo er 2008 verstarb. Seinem Schaffen widmete das Jüdische Museum Berlin vor Kurzem unter dem Namen „Keine Kompromisse! Die Kunst des Boris Lurie“ eine umfangreiche Retrospektive.

Luries Kunst speiste sich aus seinen unmittelbaren Lagererfahrungen und so nahm die Schoa eine zentrale Rolle in seinem Werk ein. 1946 entstanden die Gemälde „Back from Work“, „Roll Call in Concentration Camp“ und „Entrance“, in denen der „Alltag“ des KZ, inklusive der Krematorien abgebildet wurde. Allerdings war die Schoa für Lurie nicht nur Motiv, sondern auch Motivation, gegen die Übel der Menschheit zu kämpfen. Ein Beispiel dafür war sein Werk „Saturation Painting“ (1959–64), eine Collage aus der Abbildung einer Gruppe von Häftlingen und Pin-Up-Girls. Durch diese Kombination wollte Lurie der modernen Medienwelt einen Spiegel vorhalten, einer Medienwelt, in der Bilder von Katastrophen und Grausamkeiten vollkommen gleichwertig neben Konsum- und Werbeartikeln präsentiert werden. Einem in der Schoa gründenden Sinn für Gerechtigkeit entsprang auch seine Tätigkeit als Mit-

Bewusst provokativ: Boris Luries Kunst im Jüdischen Museum Berlin | Foto: dpa

gründer der 1959 ins Leben gerufenen NO!Art-Bewegung, die von der Kunst soziales Handeln statt Kommerz forderte. Mit seiner Philosophie der Kunst als

Mit seiner Philosophie der Kunst setzte sich Lurie bewusst vom abstrakten Expressionismus und von der Pop Art ab.

Antikunst setzte sich Lurie bewusst von zwei damals auch wirtschaftlich florierenden Kunstströmungen ab: dem abstrakten Expressionismus, der

Kunst ohne herkömmliche Formgebung schaffen wollte, und der Pop Art, die Alltagsmotive aufgriff und sie realistisch abbildete. Für den Kurator der Berliner Ausstellung, Professor Peter Weibel, reihte sich Lurie in die „Tradition und Kritik ein, die Obszönität der kapitalistischen Kredit- und Tauschgesellschaft darzustellen“. Großen Erfolg hatten Lurie und seine Mitstreiter nicht, jedenfalls nicht in den USA. Wesentlich populärer wurden Lurie und NO!art dagegen in Deutschland.

Aus der Sicht Professor Weibels lässt sich Lurie nicht als „Holocaust-Künstler“ bezeichnen. Mit dieser Meinung schließt sich Weibel der Auffassung der Programmleiterin des Jüdischen Museums Berlin, Cilly Kugelman, an. Lurie selbst erklärte zwei Jahre vor seinem Tod, den meisten Menschen, die er in der Kunstszene gekannt habe, sei nicht bekannt gewesen, dass er ein ehemaliger KZ-Häftling gewesen sei.

Der Künstler forderte „für neue Generationen“ das Recht, den Holocaust „aus anderen Blickwinkeln zu betrachten“. Indessen löste die Verbindung,

die er zwischen dem Holocaust und dem amerikanischen, damals als sexuell frivol bis unzünftig empfundenen Wahrzeichen des Pin-Up-Girls herstellte, in der jüdischen Welt oft Empörung aus. In jedem Fall stand Luries künstlerische Haltung zum Holocaust im Gegensatz zu derjenigen vieler anderer Künstler, die das Schicksal von Juden in der NS-Zeit für visuell abbildbar hielten. Ein Beispiel dafür ist Steven Spielbergs Film „Schindlers Liste“, ein Werk, das nach ästhetischer Präzision sucht. Man könnte sagen, dass „Schindlers Liste“ und Luries provokative Collagen an den entgegengesetzten Enden des Spektrums künstlerischer Auseinandersetzung mit der Schoa stehen, einem Spektrum, in dem es keine endgültigen Antworten, aber unverändert wichtige Fragestellungen gibt.

Без компромиссов

В Берлинском еврейском музее прошла ретроспективная выставка творчества родившегося в СССР еврейско-американского художника Бориса Лурье **Карстен Диппель**

Можно ли заниматься искусством после Аушвица? Этот вопрос был и остаётся предметом дискуссий, причём зачастую весьма жарких. Спустя четыре года после окончания Второй мировой войны Теодор Адорно написал: «Писать стихи после Аушвица – это варварство». Уже один только вопрос, как интерпретировать это высказывание, вызывал споры: считал ли этот великий философ неприемлемым любое искусство после Холокоста или только искусство, посвящённое теме нацистского геноцида?

Однако на практике тема Холокоста с самого начала нашла отражение в искусстве и литературе. Более того, ещё в то время, когда нацистская машина смерти работала в полную силу, узники концлагерей и гетто в тяжелейших, нечеловеческих условиях, часто подвергаясь смертельной опасности, создавали, как правило, тайком, произведения искусства. Совсем недавно в Немецком историческом музее прошла выставка, на которой были представлены произведения того времени, предоставленные мемориалом Яд Вашем. Тем не менее попытка отобразить Холокост средствами искусства была и остаётся не только художественной, но и моральной проблемой: насколько натуралистическим или, наоборот, насколько абстрактным может быть это изображение?

Эти вопросы встают перед каждым художником, который решает за-

няться этой темой. Одним из тех, кто сразу после Холокоста пытался сделать это, был Борис Лурье. Он родился в 1924 году в Ленинграде и вырос в Риге. Уже в детстве Лурье проявлял способности к рисованию. В школе он считался художником и, ещё будучи подростком, зарабатывал деньги своими рисунками. Во время Холокоста Лурье пережил несколько концлагерей. В 1946 году он эмигрировал в Нью-Йорк, в котором прожил до самой смерти в 2008 году. Недавно в Берлинском еврейском музее прошла большая выставка ретроспектива «Без компромиссов! Искусство Бориса Лурье», посвящённая творчеству этого художника.

Источником, питавшим искусство Лурье, были ужасы, пережитые им в концлагерях, и поэтому тема Холокоста играла центральную роль в его творчестве. В 1946 году он создал картины «С работы», «Переключка в концлагере» и «Вход», в которых он отразил «будни» концлагерей, включая крематории. Однако Холокост был для Лурье не только мотивом творчества, но и стимулом бороться с недугами человечества. Примером тому является произведение «Насыщенная картина» (1959 – 1964), представляющая собой коллаж, состоящий из изображения группы узников концлагеря и фотографий полуобнажённых девушек. Этой комбинацией Лурье бросал вызов современному миру СМИ, в котором изображение

катастроф и зверств соседствует с рекламой потребительских товаров. В 1959 году Лурье, в котором Холокост породил обострённое чувство справедливости, стал одним из основателей движения NO!art, выступавшего за то, чтобы искусство было свободным от коммерции и имело социальную направленность.

Пропагандируя искусство как антиискусство, Лурье сознательно отмежевался от двух процветавших в то время, в том числе и в коммерческом плане, направлений в изобразительном искусстве: абстрактного экспрессионизма, который стремился освободить искусство от привычных форм, и поп-арта, который реалистично изображал повседневные мотивы. Большого успеха Лурье и его соратники не имели, по крайней мере в США. Гораздо большую популярность Лурье и движение NO!art завоевали в Германии.

По мнению руководителя Центра искусств и медиатехнологий в Карлсруэ профессора Петера Вайбеля, Лурье нельзя назвать «художником Холокоста». Такого же мнения придерживается директор программ Берлинского еврейского музея Цилли Кугельман. Сам Лурье считал, что «новые поколения» должны иметь право «на свой собственный взгляд» на Холокост. В то же время еврейский мир часто с возмущением реагировал на произведения Лурье, в которых мотивы Холокоста сочетались с пинап-гёрлз,

считавшимися типично американским символом и воспринимавшимися как нечто сексуально-фривольное или даже порочное.

В любом случае отношение Лурье к теме «искусство и Холокост» в корне отличалось от мнения многих других деятелей искусства, которые считали, что судьбу евреев в годы нацизма можно отобразить визуальными средствами. В качестве примера можно привести фильм Стивена Спилберга «Список Шиндлера», который в почти документальном стиле рассказывает историю спасения около

1200 евреев немецким предпринимателем Оскаром Шиндлером. Разумеется, фильм Спилберга тоже был интерпретацией, сочетанием актёрской игры, визуальных образов и музыки, то есть произведением, стремившимся к эстетической точности. В некотором смысле «Список Шиндлера» и провокационные коллажи Лурье находятся на противоположных полюсах спектра попыток художественного осмысления Холокоста, спектра, в котором не существует окончательных ответов, но по которому остаются важные вопросы.

Herausgeber:

Zentralrat der Juden in Deutschland, Körperschaft des öffentlichen Rechts

V.i.S.d.P.:

Daniel Botmann

Redaktion:

Wladimir Struminski

Marina Rabkina

Postanschrift:

Postfach 04 02 07

10061 Berlin

Telefon/Fax:

030 284456-0/-13

E-Mail: zukunft@zentralratjuden.de

Gestaltung und Layout:

Marlette Junk, Kaya Deniz –

WARENFORM

Druck:

Union Druckerei Berlin GmbH

ISSN: 1618-6087

Die „Zukunft“ erscheint monatlich als kostenloses Informationsblatt in einer Auflage von 25.000 Exemplaren. Für unaufgefordert eingesandte Manuskripte und Fotos übernimmt die Redaktion keine Haftung, außerdem gibt es keine Veröffentlichungsgarantie. Бесплатный информационный бюллетень «Zukunft» издается ежемесячно тиражом 25 000 экземпляров. За незаказанные тексты и фотографии редакция ответственности не несет, публикация незаказанных текстов не гарантируется.

Titelleiste: dpa

Das Informationsblatt „Zukunft“ wird aus Bundesmitteln gefördert.

Издание информационного бюллетеня «Zukunft» осуществляется из средств федерального бюджета.